

Стоя на балконе собственной квартиры, Гу Юй размял шею. Разумеется, превращения лучше совершать подальше от посторонних глаз, и это место подходило идеально.

Седьмой этаж — достаточно высоко, снаружи ничего не разглядеть. Жильцы восьмого этажа съехали, а значит, никто не увидит его сверху.

Камеры наблюдения здесь тоже не охватывали балкон.

Можно сказать, полная безопасность.

Чи Нинъю стояла на своем балконе, глядя вниз.

В первый же день после переезда она поняла, что приспособилась к новому месту куда лучше, чем ожидала. По крайней мере, здесь по ночам тихо. На старой квартире ситуация была совсем другой.

Там прямо над головой по ночам постоянно играли в баскетбол — видимо, у соседей были дети.

В конце концов, не в силах больше терпеть шум, она решила съехать в этом семестре.

Как Оборотно, жить в общежитии ей было неудобно, поэтому пришлось снимать жилье недалеко от университета. К счастью, подходящих вариантов в этом районе хватало.

Она удачно нашла квартиру: кто-то как раз съехал, и она успела в самый нужный момент.

Сегодняшняя луна была особенно красивой. В первый же день после переезда, да еще и перед началом занятий, ей не спалось, и она решила просто полюбоваться ночным светилom.

— М?

— Что это за запах...

Она принялась. Если ей не показалось, она учуяла запах Гу Юя, того самого первого ученика на курсе.

Запах этого парня сильно отличался от человеческого, его легко было узнать.

— А!

Она вздрогнула от неожиданности и резко обернулась.

Однако за спиной никого не было.

— Фух, ну и славно, — Чи Нинъю прижала ладонь к груди, переводя дух. — А то я уж подумала, что за мной следят.

Но всё же это странно. Вряд ли такое совпадение, что они оказались соседями?

Предчувствуя неладное, она взглянула на этаж выше.

Девятый этаж... оттуда пахло обычными людьми.

Она перегнулась через перила и посмотрела вниз. Если не сверху, то остается только снизу.

— ?!!

Лучше бы она не смотрела. Ее зрение было острым, и она сразу заметила на нижнем балконе человека. Хотя он был не в школьной форме, в лунном свете легко угадывался Гу Юй.

Но сейчас важно было не это, а то, что парень, похоже... собирался прыгнуть!

У Чи Нинъю не было с ним личных счетов, просто он ее раздражал, потому что целый год держался на первой строчке рейтинга. Но доводить до беды она его не хотела.

Она поспешно закричала вниз:

— Эй! Я не знаю, что у тебя случилось, но ты только не вздумай глупить! К тому же прыжок с высоты — это очень некрасивая смерть! Ты еще такой молодой, ты...

— Черт возьми?!

Она не успела договорить, как Гу Юй прыгнул вниз. Охваченная паникой Чи Нинъю уже собиралась бежать вниз, чтобы проверить, что случилось, и попутно вызвать скорую, как вдруг услышала хлопанье крыльев.

Человек в воздухе превратился в десяток летучих мышей, которые разлетелись в стороны и зависли в небе.

Глаза Чи Нинъю расширились, и с языка сорвалось:

— Оборотень-летучая мышь?!

Будучи Оборотнем, она считала себя довольно осведомленной, ведь знала то, о чем обычные люди даже не догадываются.

Например, когда люди слышат про оборотней, они в лучшем случае думают, что это существа из сказок, выдумка.

У нее всё было иначе. Она сама была Оборотнем, поэтому верила во всё: и в вампиров, и в даосов — для нее это была реальность.

Но такого она еще не видела.

Живой человек взял и превратился в летучих мышей!

Неужели это восточные ёкаи?

Как западный Оборотень, она видела такое впервые.

Пока она пребывала в шоке, Гу Юй долетел до балкона девятого этажа.

Сейчас в его голове билась только одна мысль: «Вот же влип».

Его превращение увидели.

Разве жильцы восьмого этажа не должны были съехать?

Если бы он мог сейчас говорить, то непременно выругался бы вслух, а не смотрел глаза в глаза девушке с восьмого этажа.

У летучих мышей, в которых он превратился, было свое зрение.

«Хм, эта девица, кажется... Чи Нинъю?» Хоть он познакомился с ней только сегодня, красивые девушки всегда запоминаются.

К тому же, ее необъяснимая враждебность к нему делала ее еще приметнее.

И если он не ослышался, она назвала его летучей мышью?

Он — гордый Кровопийца!

Чи Нинъю смущенно рассмеялась:

— Э-э, я не специально, просто вышла на луну посмотреть.

В то же время она подумала: «Почему он молчит?»

Столько летучих мышей, зависших посреди ночи, выглядели жутковато.

Гу Юй, ставший летучими мышами, говорить не мог и ответить ей не сумел. Сейчас он хотел лишь поскорее нейтрализовать свидетельницу.

К тому же, Чи Нинъю вызывала у него странное чувство, словно она была не совсем человеком.

Конечно, он не собирался ее убивать — таких мыслей не было, да и сейчас общество живет по закону, за убийство сажают.

Он обдумывал план меньше секунды и решил: сначала вырубить Чи Нинъю, а потом передать ее властям.

Он был официально зарегистрированным Кровопийцей, так что мог спокойно обратиться в соответствующие органы.

Главное — не делать этого слишком часто, иначе примут за провокатора.

Мысленно извинившись, Гу Юй направил стаю летучих мышей вниз, в атаку.

Чи Нинъю: «?!»

— Я никому не расскажу, только не надо меня убивать!

Она инстинктивно выставила руки перед собой и, сжав пальцы, почувствовала, что что-то схватила. Она как раз собиралась открыть глаза, чтобы посмотреть, что это.

— Бах!

Черные мыши одна за другой врезались ей в голову.

— Ай... больно же!

Она начала отмахиваться, но заметила, что летучие мыши ловко уворачиваются от ее ударов.

«Неужели он не хочет мне навредить?»

Она обнаружила, что сжимает в руке одну из мышей — поймала, пока беспорядочно размахивала руками.

На ее лице появилась улыбка. Хотя поступать так некрасиво, но ради самозащиты ничего не поделаешь!

Куда бы ни летели мыши, ее рука следовала за ними.

Гу Юй чувствовал боль — у этой девицы была хватка!

Каждая летучая мышь была частью его тела, и когда она так сжимала его, это было сравнимо с тем, как если бы кто-то выкручивал пальцы — больно!

И почему она до сих пор не потеряла сознание, хотя он столько раз в нее врезался?

Ведь он не обычная летучая мышь!

Хуже того, он никак не мог вырваться из ее хватки. Неужели он встретил сородича?

Но в Хуачэне он был единственным Кровопийцей.

Делать нечего, чтобы тайна не раскрылась, он продолжил атаковать Чи Нинъю. Если не сработает — придется пустить в ход магию.

Вдруг он почувствовал, что врезался во что-то пушистое. Присмотревшись, он заметил на голове Чи Нинъю пару черных ушей.

— А!

От боли в теле и такого ментального потрясения он не выдержал и принял свой истинный облик.

В следующее мгновение он оказался прижат к Чи Нинъю. Его рука нащупала что-то мягкое и пушистое — это были уши.

Ему не показалось!

Гу Юй выпалил:

— Черт! Хаски-ёкай?!

Лицо Чи Нинъю почернело.

— Сам ты ёкай! Вся твоя семья — ёкаи! Ты, летучая мышь недоделанная!

Она оттолкнула Гу Юя и встала в оборонительную стойку.

Она потрогала свои уши — от избытка чувств она случайно превратилась.

Всё, конец! Пропало!

Теперь все узнают, что она — Оборотень!

— Я не летучая мышь, я гордый Кровопийца! — крикнул Гу Юй, указывая на луну.

— Я не хаски-ёкай, я Оборотень! — крикнула Чи Нинъю, указывая на луну.

Они заговорили одновременно.

Через мгновение оба застыли.

— ...

— ?!!

Значит, они оба из западных магических существ. Тогда ладно.

Они стояли в замешательстве, в головах царил хаос. Оба машинально достали телефоны и открыли приложение, доступное только для нечеловеческих рас, чтобы подтвердить свои личности.

А затем, чувствуя неловкость, разошлись по домам.

<http://bllate.org/book/21948/2280490>